

ЗАГЛЯНИТЕ В НТБ

В научно-техническую библиотеку комбината поступили новые переводы статей из иностранных технических журналов.

Стале-плавильщики могут познакомиться с опытом работы двухванных печей на заводе «Новая Гута» (Чехословакия). Проблема расчета шихты для двухванных печей весьма сложна, на металлургическом заводе «Новая Гута» им. К. Готвальда приступили к первым опытам и проверке, целью которых является прежде всего уточнение применяемых в настоящее время способов определения количества обрести в шихте с помощью простых номограмм. Была составлена, отлажена и запрограммирована перспективная статистическая модель шихты. Обратную связь здесь обеспечивает коэффициент инкрементности количества обрести в шихте, вычисляемый как изменяющееся арифме-

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

тическое среднее из десяти предыдущих плавков. Одновременно ведутся работы по решению других проблем, связанных с расчетом шихты двухванной печи с целью собрать достаточные основания для разработки модели шихты с использованием управляющей вычислительной машины.

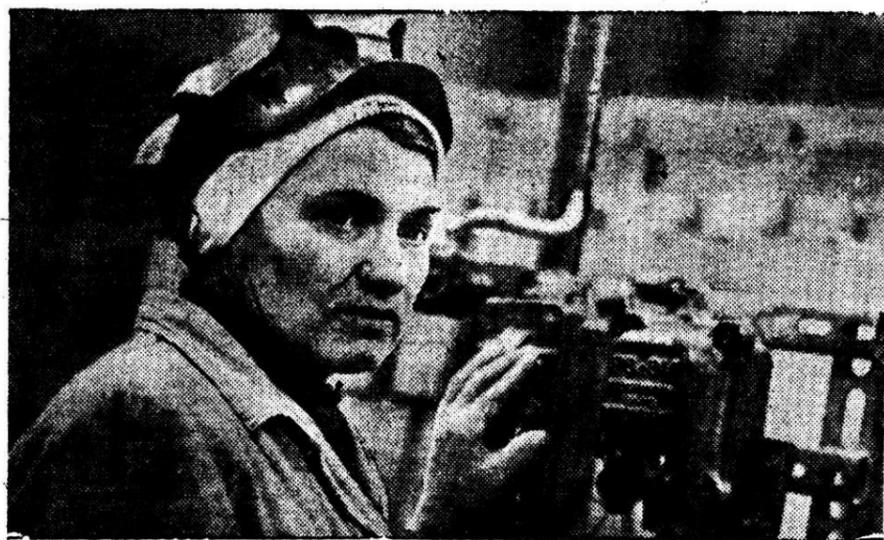
Этот опыт описан в статье «Возможности и проблемы управления составом шихты для двухванных печей».

В статье «Система дегазации на вакуумной установке РН на заводе Рурорт компании Август-Тиссен-Хютте» описана установка, которая используется для обработки различных сталей: кипящих, спокойных и легированных, шарикоподшипниковых сталей. Результаты работы установки хорошие, уровень газовых и неметаллических включений низок, количество стали, перерабатываемой этой вакуумной установкой,

намного превышает первоначальную расчетную мощность. Чем больше стали проходит через вакуум-камеру, тем лучше она работает и тем ниже стоимость тонны стали при вакуумировании.

В проспекте фирмы Гартман и Браун (ФРГ) «Установка газового анализа повышенной точности для доменного производства» описаны установки для анализа колошниковых газов, газа по радиусу измерительным зондом, кислорода в доменном дутье, отходящих дымовых газов водухонагревателей. Способы повышения точности работы установок для анализа и проведения проверок и коррекций с применением эталонов применяются для управления доменной плавкой с помощью ЭВМ.

Обзор подготовлен сотрудниками научно-технической библиотеки комбината.

Коллектив огнеупорного производства, включившийся в соревнование за достойную встречу Дня металлурга, наращивает темпы выпуска продукции и стремится улучшить ее качество.

На снимке: передовая труженица коллектива ударник коммунистического труда, сядница Анна Васильевна Касьянова. Она выполняет сменные задания до 120 процентов.

Фото Н. Нестеренко.

ДОГОВОРА

Применение нового метода оценки предполагает, что на договорных началах будут работать и организации материально-технического снабжения, транспорта, связи. Нуждается в перестройке деятельности планирующих организаций, банков. Госплан СССР проводит мероприятия, ставящие целью улучшить балансовую работу, повысить роль министерств в удовлетворении народного хозяйства нужной продукцией. Требуется усовершенствовать порядок изменений и дополнений ранее утвержденных заданий. Этим решениям должен предшествовать пересмотр договорных соглашений между заказчиками и поставщиками.

Укрепление хозяйственных связей во многом зависит от банковских органов. Они могли бы предоставлять гарантированный кредит для оплаты отпущенной продукции тем потребителям, которые оказались в данный момент неплатежеспособными. Сейчас этот вопрос рассматривается в Госбанке СССР и Госплане СССР.

В новых условиях остро стоит вопрос о взаимоотношениях промышленности и транспорта. Совершенно очевидно, что основа здесь должна быть та же — взаимная

ответственность за выполнение договорных обязательств, а нарушение их должно прямо отражаться на результатах хозяйственной деятельности сторон.

Наконец, важнейшее следствие вводимой перемены — необходимость постепенного перехода на договорные отношения организацией материально-технического снабжения. По такому методу уже работают несколько субъектов организаций Госнаб СССР некоторых министерств. За три года, например, уровень выполнения договорных обязательств по поставкам хлопка главным управлением в Союзлегснаб СССР возрос с 79 до 99,4 процента.

Акцент на соблюдение договоров ставит в более выгодное положение те предприятия, которые связаны с потребителями долгосрочными обязательствами. В новых условиях важно иметь возможно меньшее число заказчиков. Способствовать этому могут территориальные организации Госнаб СССР, которые могли бы взять на себя реализацию продукции мелким потребителям. С другой стороны, открывается возможность в плановом порядке

широко развивать наиболее прогрессивную форму отношений — прямые длительные связи без вмешательства посредников.

Принятое в прошлом году Постановление партии и правительства «О некоторых мерах совершенствования управления промышленностью», утверждение Положений о промышленном и производственном объединении создают благоприятные условия для организации прямых длительных хозяйственных связей. В процессе укрупнения предприятия и создания объединений опромное число внешних хозяйственных связей преобразуется во внутренние. В результате нити, связывающие предприятия, не только сократятся, но и значительно упрочатся.

Прямая задача нового порядка оценки деятельности предприятий — поднять авторитет и роль хозяйственного договора, способствовать наиболее полному удовлетворению потребности народного хозяйства в промышленной продукции и товарах массового спроса.

Д. УКРАИНСКИЙ,
заместитель начальника
отдела Госплана СССР
(«Правда», 13 июня
1974 года).

Александр Авдеенко

Броня МАГНИТКИ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Это он так, для красного слова сказал. Блюминг не имеет зубов. Он имел в виду валки, станины, моторы. Думали мы, думали, да и бросили думать. И правильно. Без Рыженко Николая Андреевича нам бы век ни до чего не додуматься. Инженерный точный расчет, инженерная сметка требовались.

Появился в цехе Рыженко — и сразу все завертелось. По его чертежам были сделаны к блюмингу все необходимые дополнительные приспособления: кантователь для перекатовки девятитонного слитка, грабли, предназначенные для уборки брошевого раската, клипера — это дополнительная площадка, на которой размещается раскат. И все это промаднейших размеров. Грабли были двенадцатиметровыми. Днем и ночью, ночью и днем работали на наш блюминг механические мастерские завода. Главная тяжесть легла на плечи механиков Ануфриенко и Линникова. Ну и вкалывали же эти ребята — за две футбольные команды. Откуда только и силы брали?

А блюминг все это время работал: обжимал обычные слитки. Подготовка к прокатке брошевого листа не мешала ему делать свое дело.

Двадцать восьмого начальник Савельев дал команду остановить блюминг. Появились особые ремонтные бригады. Руководили ими Рыженко, Ануфриенко, Линников. Сделали перевалку валков. Калибровочные сменили на гладкие. Называются они бочками. Около восьми часов ушло на эту перевалку. Теперь все. Отступать некуда. Только вперед. Все началось перед блюмингом толчется. Все совещаются, совещаются. Задают друг другу разные вопросы. Думают, гадают волюх. Сомневаются. Надеются.

Григорий Иванович только отмахивался. Всех слушал, а сам в разговор не вступал. Ближе к вечеру он один раз все-таки проявил овою власть. Сказал Савельеву:

— Ну-ка, Георгий Васильевич, прогоните туда-сюда через бочки обыкновенный слиток.

Пропнали. Раскатали. Лист получился. Семь метров в длину. Лист, да не тот. Стальной, но не броневой. Его любой снаряд насквозь прошьет. Смотрел, смотрел на него Носов, а потом и спрашивает Рыженко:

— Ну как, Николай Андреевич, будем еще пробовать, релетировать или начнем работать по-настоящему?

— Я полагаю, что генеральная репетиция уже состоялась. Давайте начинать, Григорий Иванович.

— Ну что ж, так тому и быть.

Василий Егорович умолял, прислушиваясь к чьим-то шагам по ту сторону ворот.

— Кажется, мои хозяйки вернулись.

Открылась калитка. Вошли две женщины, пожилая и молодая. Обе оживленные, веселые.

— Ну как там у вас? — озабоченно спросил Василий Егорович.

— Помыли, надрали, натерли, проветрили. Вся квартира блестит и горит. Можно перебираться. Грузовое

такси подойдет через полчаса. Так что, Васенька, вы проваживайте своих дорогих гостей и собирай бабухи.

Спиридонов виноватыми глазами посмотрел на режиссера.

— На самом интересном месте нас прервали. Саша, почему ты не пришла минут на пятнадцать позже?

Саша молча скрылась в доме.

— Ничего страшного, Василий Егорович. Доскажете в другой раз. Завтра, прямо на месте событий. Приезжайте на блюминг часов в одиннадцать. К этому времени там уже будут Савельев, Козинцев, Сопов, Алфеев, Ануфриенко, Хусид, Бояршинов. Приедете?

— Что с вами делать? Надо приехать. Каждому в историю с собственной фамилией хочется попасть.

Мы быстренько распрощались с Василием Егоровичем и вышли на улицу. Я глянул на часы.

— Обеденное время на носу, Борис Ефимович. Айда до моей хаты. Победаете. Познакомьтесь с моим семейством.

— Не могу, Егор Иванович. Я уловился встретиться с Бояршиновым.

— Подождет, он мужик терпеливый, интеллигентный. Кроме того, с ним никак нельзя наташак разговаривать: начнет лекцию в двенадцать, закончит в пятнадцать, а то и в шестнадцать. Без перерыва шпарит. Профессорское красноречие. Поедем!

— Извините, но... Завезите меня, пожалуйста, к Бояршинову, а сами поезжайте домой обедать. Часа через два возвращайтесь, не раньше.

— Можно в крайнем случае и так. Где вы с ним условились встретиться, в институте или в квартире?

— На квартире. Улица...

— Знаю! Поехали!

Вышел он от Михаила Ивановича Бояршинова не через два часа, как обещал, а через четыре. Виноватым себя передо мной чувствует. Извиняется. А я несколько не в обиде. Умехаюсь, говорю:

— Не беспокойтесь, Борис Ефимович. Я точно знал, что профессор вас заговорит надолго. И потому приехал сюда всего десять минут назад.

Расковался мой пассажир, равноправным себя почувствовал, повеселел.

— Егор Иванович, вы золотой человек.

— Свержу только позолоченный, а ну, как у всякого. Ну, хорошо поговорили?

— Мало сказать — хорошо. Замечательно. Потрясающая биография у Бояршинова. Событиями его жизнь не богата, а вот внутренним миром просто бесценна. Вот о ком с полным правом можно сказать: был ничем и стал всем. В первые же годы, когда советская власть и партия, засучив рукава, взялись за народное хозяйство, золотуштинский смысленный рабочий пареньек, комсомолец Миша Бояршинов был мобилизован райкомом, призван в технику, в науку. Ближний и дальний был приезд у райкомовских товарищей: выковать собственного красного специалиста. И жизнь выковала из Бояршинова крупнейшего ученого-коммуниста, крупнейшего специалиста-практика.

— Ну, а ему, Ивану Семеновичу, она оказалась по плечу?

— Ну, а тащит. А что делать! Раз наградили, навалили тебе на плечи такой груз, надо его тащить, надо снать. Звезды для того и существуют, чтобы сиять и путь указывать.

Все правильно сказал, но я нашел щелку в его характеристике и просунул в нее своей нос.

— Михаил Иванович из таких людей, которые сами себя тоже умеют ковать. И его я тоже знаю как облупленного. Из теста подкову не откуешь. Сталь требуется. Бояршинов весь из самой прочной стали сделан. Во имя стали работай и жил. И теперь с этой тропы не сойдит. Шутка сказать: бесшумный заведующий кафедрой обработки металла давлением. Все главные прокатчики, какие были в Магнитке, к нему за советами обращались. Сам выдающийся металлург Носов, как его теперь печатно называют, перед Михаилом Ивановичем чувствовал себя студентом. Вам рассказывал Бояршинов, как он читал ему, стале-плавильщику, лекции по обработке металла давлением?

— Нет, не рассказывал.

— Поскромничал. Ну так я расскажу. Дело было так. В то самое время, когда заварилась эта броневая каша на блюминге, Носов вызвал к себе Бояршинова и сказал ему примерно так: «Михаил Иванович, я инженер-стале-плавильщик. И неплохой, говорят. Но я мало разбираюсь в таком деле, как обработка металла давлением. Я имею в виду чистую теорию, а не практическую сторону. Так вот, давай наташай меня, вдалбливай в мою голову эту теорию. Она мне, директору, сейчас нужна, как хлеб и вода».

Михаил Иванович с радостью, конечно, согласился. По ночам они забирались в директорском кабинете, профессор и сорокалетний студент, и тайно работали. Быстро лодковался Григорий Иванович. Когда дело дошло до прокатки бронелиста, он всех инженеров-прокатчиков поразил своими теоретическими знаниями. Тайное скоро стало явным. Григорий Иванович при удобном случае всенародно соизнался, как профессор, большой специалист своего дела, его тайно обучал разбираться до тонкостей в обработке металла давлением. Ну, ладно. Увязали мы в медовую биографию Бояршинова. Куда дальше поедем?

— На улице Баженова.

— К Сопову, знаешь, Ивану Семеновичу? Правильно. Он тоже в курсе. Вальцовщик стана «720». В тот день он был не вальцовщиком, а главным крикуном и стукальщиком. Каждому и всякому первым в глаза бросался. Ох и голосистое же у него было горло! Ладенький был прокатчик, крепенький, легкий. Сейчас отяжелел. И не столько от пенсионного возраста, сколько от золотой звезды. Интересная история. Махонькая она, золотая звездочка Героя Соцтруда, а гаскать ее трудно, не каждому по плечу.

— Ну, а ему, Ивану Семеновичу, она оказалась по плечу?

— Ну, а тащит. А что делать! Раз наградили, навалили тебе на плечи такой груз, надо его тащить, надо снать. Звезды для того и существуют, чтобы сиять и путь указывать.

(Продолжение.
Начало в № 58 — 70).